

ПИКНИК

сценарий дипломного фильма

Часть первая

Москва. Лето. Раннее утро. Тихо звучит медленная джазовая композиция. Ещё безлюдные улицы, спящие ещё дома.

Освещённая тусклым голубоватым светом просторная кухня. У окна стоит девушка с безразличным взглядом. Это Ольга. Из радиоприёмника доносятся звуки медленной джазовой композиции, сменяющиеся приятным голосом радио-ведущей :

- Доброй ночи ещё не спящим. Сегодня начинается рабочая неделя, а это значит, что сегодня понедельник. И это мой выходной. И в этот раз совершенно необычный выходной. По крайней мере, мне кажется, что он должен стать таковым. И мне бы хотелось, чтобы и вам так показалось...

Начинает звучать неторопливая фортепьянная композиция. Ольга отходит от окна, выходит из кухни и идёт по длинному коридору, освещённому таким же, как и кухня, голубоватым светом.

Улицы, дома, мосты - всё застыло, готовое к пробуждению.

Большая светлая комната. На кровати под белоснежной простыней лежит девушка с ликом младенца. Это Вика. Она спит. В стороне от кровати горит лампа под огромным белым абажуром. Под лампой, на тумбочке, стоит музыкальный центр. Из него тихо доносятся звуки неторопливой фортепьянной композиции. Их сменяет голос радио-ведущей :

- Это было давным-давно. Мы учились в одном классе и были лучшими подругами. Мы были хорошими детьми. И мы были даже чем-то похожи друг на друга. Нас иногда так и называли - сестрички. После окончания школы, как это обычно полагается, жизнь развела нас. Пять лет мы не виделись - просто никак не могли пересечься, и вот теперь всё так удачно совпало: у Ольги Яковлевны начинается отпуск, у Виктории Александровны продолжаются каникулы, а у меня - выходной.

Звучит танго.

Вика спит. Послушная дуновению ветра, раскачивается белая тюль, закрывающая приоткрытую балконную дверь.

На улицах появляются дворники, первые, ещё случайные, прохожие, птицы...

На безлюдном перекрёстке стоит, остановившаяся на красный свет спортивная машина. Из магнитолы доносятся звуки танго. За рулём - Ольга. Она смотрит на светофор, на дорогу... Берёт телефон и набирает номер. Подносит трубку к уху. Ждёт.

Вика спит. Из музыкального центра доносятся звуки танго. Звонит телефон лежащий рядом. Вика спит.

Светофор переключается на зелёный свет. Ольга отключает телефон. Машина трогается с места.

Всё уже проснулось: улицы, мосты, площади... Машины. Люди. Всё уже проснулось, но ещё нет удушливой дневной суеты и переполненности.

Вика спит. Сработал таймер на музыкальном центре и звук стал увеличиваться, делая голос радио-ведущей громким:

- Ольга Яковлевна, как и положено экономисту и, вообще, человеку серьёзному, теперь уже, наверное, заканчивает покупку всего необходимого для нашего пикника. А в то же время Виктория Александровна, как вечная студентка, скорее всего ещё спит. Вичка! Вставай! Вставай, Вичка!!!

Вика резко поднялась, дёрнула головой, сбросила с себя простыню, потянулась и, под звуки гитары, зазвучавшей из динамиков музыкального центра, встала.

Ольга положила два больших пакета в багажник, села за руль и отъехала от супермаркета. Машины, машины...

Радио-студия в розовом полумраке. Перед микрофоном в наушниках сидит девушка с уставшим, но в тоже время, светлым взглядом. Это Алиса. Она медленно уводит один из ползунков на пульте:

- Ну, вот и всё - моя часть эфира подошла к концу. Надеюсь, что вы в полной мере прониклись моим радостным предчувствием предстоящей встречи, и оно сможет помочь вам, так и не уснувшим в эту ночь, легко и радостно пережить этот день. С вами была Алиса. И следующая песня - песня уже нового часа.

Она отжимает какую-то кнопку, поднимает ползунок, снимает наушники и из них доносится одна из зажигательных песен современной латинской эстрады.

Алиса выходит из комнаты студии. С кем-то здоровается, с кем-то прощается. Спускается по лестнице. Достав телефон, включает его.

Ольга едет по городу.

Вика принимает душ.

Алиса спускается по лестнице.

Ольга едет

Вика вытирает голову.

Алиса выходит из подъезда офиса радиостудии. Подъезжает Ольга. Алиса садится в машину, и они едут вместе.

Вика одевается.

Ольга с Алисой едут. Алиса набирает номер по телефону.

Вика выходит из квартиры. Звонит телефон. Она возвращается, берёт его и выбегает из квартиры.

Ольга с Алисой едут. Алиса держит у уха телефон.

Вика выбегает с звенящим телефоном из подъезда. Бежит по двору.

Ольга с Алисой едут. Алиса с телефоном.

Из арки выбегает Вика с телефоном. Тут же подъезжает машина с Ольгой и Алисой. Девушки смеются. Вика садится, и они едут уже все вместе, выключив телефоны, под зажигательную песню современной латинской эстрады, звучащую из магнитолы.

Машины, машины, машины... Понедельник - все едут из пригорода в Москву. А девчонки едут из Москвы в пригород. Хорошо. Вот уже и МКАД. А вот уже и подмосковье. А вот уже и совсем «безмашинные» дороги в обе стороны. И только шум мотора и зажигательная песня современной латинской эстрады.

Вдруг, в звуке работающего мотора что-то захрипело, хрустнуло, заурчало, и машина резко остановилась. Музыка оборвалась.

Ольга с раздражением ударила ладонями по рулю и откинулась на спинку сиденья.

Проснулась прикемарившая Алиса.

Вика потянулась:

- Сломались?

Ольга взяла телефон. Экранчик показал «Поиск сети». Ольга вышла из машины.

Вика тоже достала телефон, посмотрела на него и вылезла из машины.

Ольга протёрла глаза и вышла.

Машина стояла на небольшой заасфальтированной дороге, пересекающей огромное поле, за которым, где-то вдалеке был виден лес. Девушки стояли вокруг неё, протягивая к небу свои телефоны в надежде уловить радиосигнал. Было тихо. Раздавался легкий стрёкот кузнечиков. И кроме девушек, вокруг не было ни одной человеческой души, а кроме Ольгиной - ни одной другой машины.

Ольга бросила бесполезный телефонный аппарат на сиденье авто и облокотилась о дверцу.

Алиса сошла на обочину и опустилась на траву.

Вика пнула камешек, лежавший на дороге:

- Может посмотреть что там сломалось?

Ольга протянула руку через окно в салон авто:

- На, посмотри.

Раздался щелчок и капот машины открылся.

Вика подошла к нему, заглянула во внутрь, посмотрела некоторое время, и со словами: «Ну... в принципе, вроде, всё понятно», - закрыла.

Часть вторая¹

На небольшой заасфальтированной дороге, пересекающей поле, за которым где-то вдалеке виден лес, стоит Ольгаина машина. На обочине, на траве расстелена скатерть. На ней разложена еда. Бутылка вина почата и на половину опорожнена. Вокруг импровизированного стола сидят Алиса, Ольга и Вика. Тихо.

ВИКА (тихо, как бы про себя). Sur l'onde calme et noire où dorment les étoiles
La blanche Ophélie flotte comme un grand lys,
Flotte très lentement, couchée en ses longs voiles...

ОЛЬГА (вторя ей). Now cracks a noble heart. – Good night, sweet prince,
And flights of angels sing thee to thy rest!..

АЛИСА (подхватывая). Kein Wesen kann zu nichts zerfallen,
Das ew'ge regt sich fort in allen,
Am Sein erhalte dich beglückt!.. (Все вместе смеются) (ПАУЗА)

ОЛЬГА. Да... Осчастливленный и несчастный.

ВИКА. Кто?

ОЛЬГА. «Причастный бытию».

АЛИСА. Ну, сломанная машина ещё не повод для несчастья.

ОЛЬГА. А для чего?

АЛИСА. Для глубоких раздумий о собственной судьбе. (Улыбается). Наоборот, мне кажется, всё даже очень романтично. (ПАУЗА) И тихо.

ВИКА. А я не люблю, когда тихо. Это как-то неестественно – как будто что-то сломалось.

ОЛЬГА (тихо). Машина.

ВИКА. Что?

ОЛЬГА. Машина сломалась.

ВИКА (улыбаясь). Ну, да. Да нет, я про другое...

АЛИСА (перебивая её). Так кажется, потому что тишина смущает нас. Мы ведь уже механически всё время что-то говорим. Мы не умеем иначе выразить свои чувства. Нам даже не приходит в голову подумать о безмолвии, о тишине, о том, что тишина – тоже радость.

ОЛЬГА. Радуйся.

АЛИСА (улыбаясь). Я хочу, чтобы мы вместе радовались.

ОЛЬГА. Я радуюсь.

ВИКА (сердито). А я – нет. (Смеётся). Да нет, серьёзно – стоило ли тогда пол жизни тратить на изучение языков, чтобы потом безмолвствовать!

АЛИСА. Знаешь, а может быть и не стоило. (ПАУЗА)

ОЛЬГА. Странно... Я почему-то думала, что, встретившись, мы в первую очередь замучаем друг друга воспоминаниями.

АЛИСА. Тебе так этого не хотелось?

ОЛЬГА. Не знаю... Но я вот и говорю – странно : как будто теперь нам вдруг стало нечего вспоминать.

АЛИСА. Незачем.

ВИКА. Как?

АЛИСА. Просто – незачем вспоминать. Мы ведь и так всё помним.

ОЛЬГА. Ну, тогда я не думала, что нам так быстро станет не о чем говорить...

АЛИСА. А у тебя есть кто-то с кем ты можешь много говорить о чём-то?

ОЛЬГА. Только не надо делать из меня несчастную!

АЛИСА. А ты счастлива?

ОЛЬГА. Да. А ты нет?

АЛИСА. Нет.

ОЛЬГА. Странно.

АЛИСА. Почему?

ОЛЬГА. Ты кажешься счастливой.

¹ Во второй части сценария используются фразы на трёх иностранных языках. Их перевод по творческим соображениям не предусматривается.

АЛИСА. Кажусь. Но никто ведь не знает что у меня внутри. (ПАУЗА) Кстати, никто не знает что и у тебя внутри...

ОЛЬГА (очень серьёзно). Вот именно.

ВИКА. The rest is silence. (ПАУЗА)

АЛИСА. Я понимаю, почему мы за пять лет так ни разу и не смогли «пересечься» - мы ведь расстались ради того, потом явить себя друг другу осчастливленными жизнью, а в итоге оказалось, что нам нечем похвастаться друг перед другом. Вот и всё. (Тихо, как бы про себя). Сестрички...

ВИКА. Когда я ещё училась в Университете, то слушала лекции по зарубежной литературе. Читала их старенькая-старенькая бабушка – «Божественная Медлительность». Я каждый раз смотрела на неё и восхищалась, и завидовала : передо мной был человек, нашедший своё дело, посвятивший ему всю свою жизнь, и даже в глубокой старости находящий в нём смысл своего существования. Рядом с ней, меня буквально охватывал восторг от ощущения полноты жизни. Когда она читала Шекспира, одну из лекций, то вдруг остановилась. Она ничего не забыла, нет! Просто у ней кончились слова. Обычные слова, которыми она уже не могла передать всей глубины своей и шекспировской мысли. И она смотрела на нас и улыбалась. Улыбалась и плакала. От счастья. От счастья за нас у которых ещё всё впереди... Как будто вечность смотрела на ускользающие мгновенья. (ПАУЗА)

ОЛЬГА. Это ты к чему?

ВИКА. Просто так.

АЛИСА. К сожалению я таких людей никогда не встречала. Надеюсь, что мне просто не повезло.

ВИКА. А мне очень повезло! Главное теперь стать достойной такого везения.

АЛИСА. Ты молодец!

ВИКА. Нет, не молодец. Я люблю слушать радио, смотреть телевизор, ходить в кино, (улыбаясь) мне нравятся футбол и гонки, а ведь всё это так... Всё это не стоит ничего. Я понимаю это и не могу ничего изменить. Не получается.

ОЛЬГА. А ты, случайно, в бога не веришь? (ПАУЗА)

ВИКА. Нет.

ОЛЬГА. Странно... С такими мыслями надо бы...

ВИКА. Надо. (ПАУЗА) Но вера ведь, знаешь, - чувство: нет его и всё...

АЛИСА (тихо, как бы про себя). Am Sein erhalte dich beglückt ... (Громко). Да... Ты, Оль, права.

ОЛЬГА. В чём?

АЛИСА. Осчастливленный и несчастный. И даже скорее несчастный, чем осчастливленный – всё-таки двести лет прошло. Грустно. (ПАУЗА) И страшно.

ВИКА (улыбаясь, декламирует). «...Нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было, но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и помянут добрым словом и благословят тех, кто живёт теперь...»

ОЛЬГА. Ну, хорошо, если вы хотите страдать – страдайте. А меня не трогайте! (Встаёт и отходит к машине). Я не хочу.

ВИКА. Никто не хочет. (ПАУЗА)

АЛИСА. Никто ничего не хочет.

Издали раздаётся шум мотора приближающегося автомобиля. Через некоторое время он появляется на дороге, медленно проезжает мимо Ольгиной машины и девушек, провожающих его взглядами, набирая скорость, едет дальше и исчезает из поля зрения. Шум мотора удаляется, постепенно стихает и вновь становится тихо.

конец